

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2018, №4, Том 5 / 2018, No 4, Vol 5 <https://resources.today/issue-4-2018.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/04ECOR418.pdf>

DOI: 10.15862/04ECOR418 (<http://dx.doi.org/10.15862/04ECOR418>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Осипов В.А. Особые экономические зоны как ресурс интенсификации экономического развития: российский и белорусский опыт // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы», 2018 №4, <https://resources.today/PDF/04ECOR418.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
DOI: 10.15862/04ECOR418

For citation:

Osipov V.A. (2018). Special economic zones as a resource for intensification of economic development: Russian and Belarusian experience. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, [online] 4(5). Available at: <https://resources.today/PDF/04ECOR418.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/04ECOR418

УДК 338.1

ГРНТИ 06.52.13

Осипов Владимир Александрович

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «Московский инженерно-физический институт»
Обнинский институт атомной энергетики, Обнинск, Россия
Доцент отделения социально-экономических наук
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: osipovvladimi@yandex.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=669411

Особые экономические зоны как ресурс интенсификации экономического развития: российский и белорусский опыт

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам создания и функционирования особых экономических зон в Российской Федерации и Республике Беларусь. Рассмотрена практика функционирования особых экономических зон в России, в том числе динамика их создания и территориальное размещение. Охарактеризованы конкурентные преимущества особых экономических зон: налоговые льготы по налогу на прибыль организаций, налогу на имущество организаций, земельному и транспортному налогу, страховым взносам, а также таможенные и иные преференции. Представлены результаты функционирования особых экономических зон с различных позиций: оптимистичные – с точки зрения Правительства Российской Федерации, пессимистичные – с точки зрения Счётной палаты России, а также независимых экспертов. Проанализированы недостатки и проблемы процесса создания и функционирования особых экономических зон, приведены примеры успешного функционирования особых экономических зон различных типов – промышленно-производственного, технико-внедренческого, портового. Рассмотрены существующие методики оценки эффективности функционирования особых экономических зон, как официальные, так и предлагаемые в научных исследованиях.

Проанализирован опыт создания и функционирования специальных экономических зон в Белоруссии, показаны его преимущества по сравнению с российским и общие проблемы. Усилия Российской Федерации и Республики Беларусь по улучшению бизнес-среды и инвестиционного климата проиллюстрированы данными рейтингов ведения бизнеса Всемирного банка, включая последний рейтинг – Doing Business – 2019. Подчёркнута актуальность скорейшего решения всех проблемных моментов в вопросах создания и

функционирования особых экономических зон в связи с возобновлением процесса создания новых особых экономических зон в России после двухлетнего моратория.

Ключевые слова: особая экономическая зона; специальная экономическая зона; промышленно-производственный тип; технико-внедренческий тип; туристско-рекреационный тип; портовый тип; кластер; налоговые льготы; инвестиции; инвестор; резидент; федеральный бюджет; оценка эффективности; инвестиционный климат; рейтинг

Богатый опыт функционирования особых экономических зон (ОЭЗ), накопленный к настоящему времени в мире, свидетельствует о том, что механизм этих зон (независимо от того, как они называются в той или иной стране – особые, специальные, свободные и т. п.) является одним из наиболее эффективных инструментов для инновационного развития государства и реализации инвестиционной и бюджетной политики.

Теоретико-методологические, финансово-правовые и организационно-экономические аспекты развития, зарубежный и отечественный опыт функционирования ОЭЗ находится в центре внимания многих учёных и специалистов, опубликовавших большое количество научных статей и монографий по данной тематике [1, 2, 3 и др.].

Определённый опыт функционирования ОЭЗ накоплен за последние годы и в нашей стране с момента принятия Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Этим законом предусмотрена возможность создания в РФ ОЭЗ четырёх типов: промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ), технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ), туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) и портовых ОЭЗ.

Решение о создании ОЭЗ утверждается Правительством Российской Федерации. Критерии создания ОЭЗ закреплены в Постановлении Правительства РФ от 26.04.2012 №398 «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны». При создании ОЭЗ учитываются показатели рентабельности, доходности и срока окупаемости, качество проработки территории и перспективного плана развития ОЭЗ, а также анализ экологических рисков проекта. У управляющей компании ОЭЗ должен быть опыт в создании инфраструктуры, работы с крупными инвестиционными проектами, технопарками.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ под ОЭЗ понимается определенная Правительством РФ территория, на которой действуют особые условия ведения предпринимательской деятельности и может применяться процедура свободной таможенной зоны (хотя это понятие достаточно много критикуется в современной экономической и юридической литературе [4, С. 84]).

ОЭЗ в Российской Федерации создаются в целях развития обрабатывающих отраслей промышленности, высокотехнологичных направлений развития экономики, туристско-рекреационной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции (таблица 1). ОЭЗ всех типов создаются на срок 49 лет.

Таблица 1

**ОЭЗ, созданные на основании Федерального закона
от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»**

№№	Название	Субъект РФ	Создана Постановлением Правительства РФ	Прекращено существование в связи с изданием Постановления Правительства РФ
ОЭЗ ПИТ				
1	«Липецк»	Липецкая область	от 21.12.2005 №782	
2	«Алабуга»	Республика Татарстан	от 21.12.2005 №784	
3	«Тольятти»	Самарская область	от 12.08.2010 №621	
4	«Титановая долина»	Свердловская область	от 16.12.2010 №1032	
5	«Моглино»	Псковская область	от 19.07.2012 №729	
6	«Людиново» («Калуга»)	Калужская область	от 28.12.2012 №1450	
7	«Владивосток»	Приморский край	от 18.08.2014 №822	от 06.12.2017 №1477
8	«Лотос»	Астраханская область	от 18.11.2014 №1214	
9	«Ступино Квадрат»	Московская область	от 08.08.2015 №826	
10	«Узловая»	Тульская область	от 14.04.2016 №302	
ОЭЗ ТВТ				
1	«Зеленоград» («Технополис «Москва»)	Город Москва	от 21.12.2005 №779	
2	«Санкт-Петербург»	Город Санкт-Петербург	от 21.12.2005 №780	
3	«Дубна»	Московская область	от 21.12.2005 №781	
4	«Томск»	Томская область	от 21.12.2005 №783	
5	«Иннополис»	Республика Татарстан	от 01.11.2012 №1131	
6	«Исток»	Московская область	от 31.12.2015 №1538	
ОЭЗ ТРТ				
1	«Долина Алтая»	Республика Алтай	от 03.02.2007 №67	от 28.09.2016 №978
2	«Байкальская гавань»	Республика Бурятия	от 03.02.2007 №68	
3	«Бирюзовая Катунь»	Алтайский край	от 03.02.2007 №69	
4	«Новая Анапа»	Краснодарский край	от 03.02.2007 №70	от 24.09.2010 №752
5	«Ворота Байкала»	Иркутская область	от 03.02.2007 №72	
6	«Куршская коса»	Калининградская область	от 03.02.2007 №73	от 18.12.2012 №1330
7	«Остров Русский»	Приморский край	от 31.03.2010 №201	от 28.09.2016 №978
8	«Завидово»	Тверская область	от 20.04.2015 №372	
в том числе в составе туристического кластера «Курорты Северного Кавказа»				
9		Карачаево-Черкесская Республика	от 14.10.2010 №833	
10		Краснодарский край	от 14.10.2010 №833	от 28.09.2016 №978
11		Республика Адыгея	от 14.10.2010 №833	от 28.09.2016 №978
12		Кабардино-Балкарская Республика	от 14.10.2010 №833	
13		Республика Северная Осетия – Алания	от 14.10.2010 №833	от 28.09.2016 №978
14		Республика Дагестан	от 14.10.2010 №833	
15		Республика Ингушетия	от 29.12.2011 №1195	
16		Ставропольский край	от 03.02.2007 №71	от 28.09.2016 №978
17	«Ведучи»	Чеченская Республика	от 03.10.2013 №865	
Портовые ОЭЗ				
1	«Ульяновск»	Ульяновская область	от 30.12.2009 №1163	
2	«Советская Гавань»	Хабаровский край	от 31.12.2009 №1185	от 28.09.2016 №978
3	«Мурманск»	Мурманская область	от 12.10.2010 №800	от 28.09.2016 №978

Составлено автором на основе данных СПС «КонсультантПлюс»

Помимо ОЭЗ, действующих на основе Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ, на территории РФ имеются ещё три зоны с особым экономическим статусом, действующие на основании иных федеральных законов (таблица 2).

Таблица 2

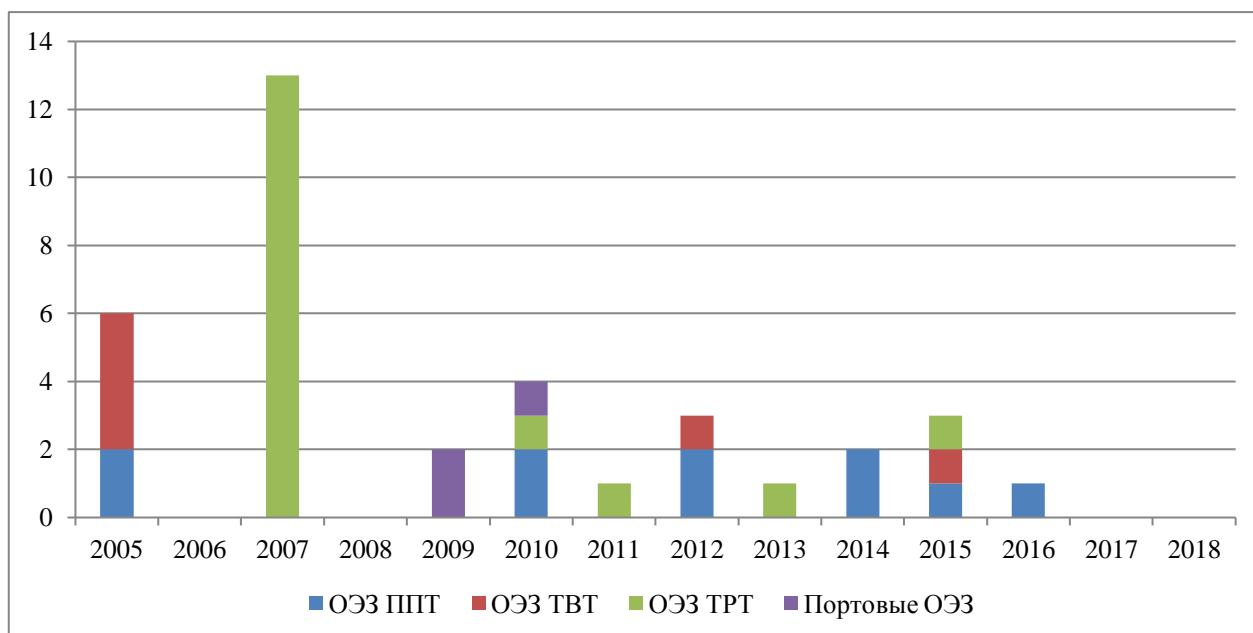
**Зоны с особым экономическим статусом,
 действующие на основании иных федеральных законов**

Название	Создана Федеральным законом	Срок функционирования
ОЭЗ на территории Магаданской области	от 31.05.1999 №104-ФЗ	до 31.12.2025
ОЭЗ на территории Калининградской области	от 10.01.2006 №16-ФЗ	до 01.04.2031
Свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя	от 29.11.2014 №377-ФЗ	до 31.12.2039

Составлено автором на основе данных СПС «КонсультантПлюс»

Как видно из таблицы 1, с момента принятия Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ в соответствии с ним было создано 36 ОЭЗ, в том числе 10 ОЭЗ ППТ, 6 ОЭЗ ТВТ, 17 ОЭЗ ТРТ (9 из которых вошли в состав туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе) и 3 портовых ОЭЗ.

Динамика создания ОЭЗ различного типа наглядно представлена на диаграмме на рисунке 1. Такая динамика обусловлена тем, что сначала Федеральным законом от 22.07.2005 №116-ФЗ была предусмотрена возможность создания ОЭЗ только двух типов – промышленно-производственного и технико-внедренческого. Спустя восемь месяцев после принятия в этот закон были внесены изменения, предусматривающие возможность создания туристско-рекреационных ОЭЗ, а в конце 2007 года – и портовых ОЭЗ [5, С. 65]. В 2017-2018 годах новые ОЭЗ не создавались; о причинах этого пойдёт речь ниже.

Рисунок 1. Динамика создания ОЭЗ на основании Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах» по типам

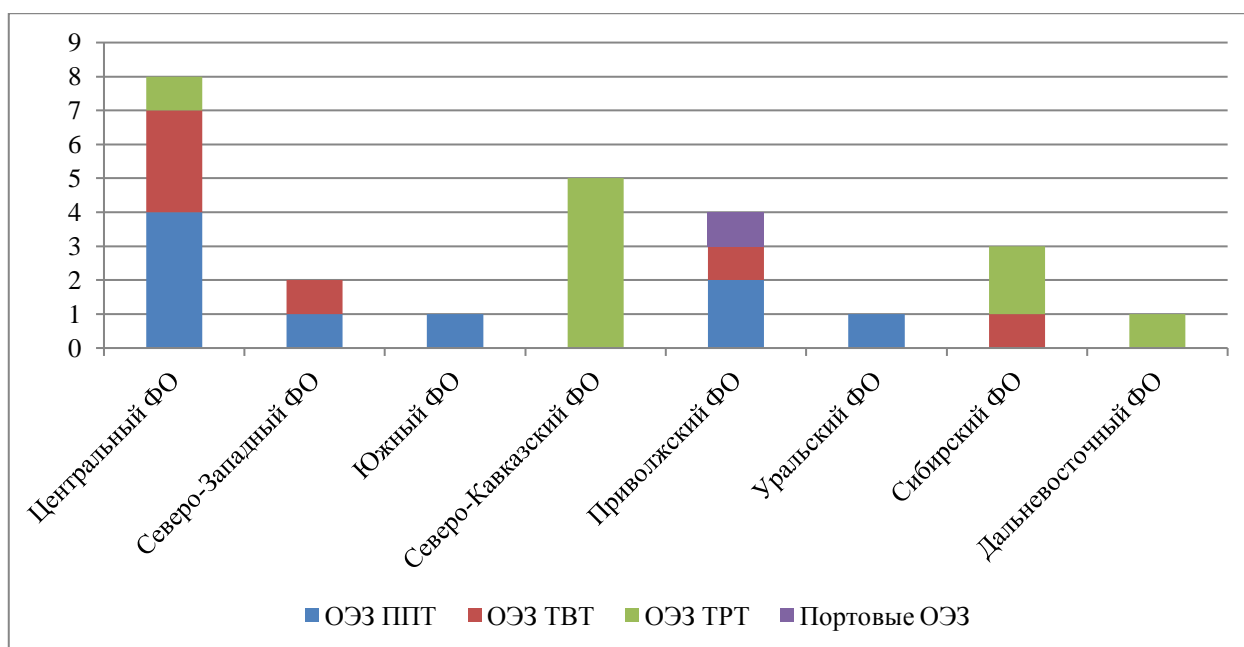
Из общего числа созданных ОЭЗ 11 к настоящему моменту прекратили своё существование, и все – по предусмотренному пунктом 2 части 7 статьи 6 Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ основанию – за три года их существования не было заключено ни одного инвестиционного соглашения. Из 11 прекративших своё существование зон 8, или почти

три четверти, составляют ОЭЗ ТРТ (половина из них – из северокавказского туристического кластера), 2 – портовые ОЭЗ и 1 – ОЭЗ ППТ.

Таким образом, к настоящему моменту продолжают функционировать 25 ОЭЗ, созданных на основании Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ, в том числе 9 ОЭЗ ППТ, 6 ОЭЗ ТВТ, 9 ОЭЗ ТРТ (5 из них – в составе туристического кластера «Курорты Северного Кавказа») и 1 портовая ОЭЗ. Распределение действующих ОЭЗ различных типов по федеральным округам представлено на диаграмме на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, больше всего ОЭЗ – восемь – функционирует в Центральном федеральном округе. На втором месте – Северо-Кавказский федеральный округ, где расположено пять зон, причём все они – туристско-рекреационные. Четыре ОЭЗ действуют на территории Приволжского федерального округа, три – Сибирского, две – Северо-Западного. В остальных федеральных округах функционирует по одной ОЭЗ (причём Дальневосточный федеральный округ «получил» ОЭЗ совсем недавно – 3 ноября 2018 г., когда Республика Бурятия, в которой расположена ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань», была передана в его состав из состава Сибирского федерального округа).

Главным конкурентным преимуществом ОЭЗ является возможность существенного (до 30 %) снижения начальных издержек инвестора на реализацию инвестиционных проектов за счет наличия новой готовой современной инфраструктуры и, конечно, налоговых, таможенных и иных преференций.

Рисунок 2. Распределение действующих на основании Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах» ОЭЗ различных типов по федеральным округам

Что касается налоговых льгот, то они являются типичным признаком ОЭЗ [6, с. 74] и затрагивают такие важнейшие налоги, как налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость (НДС), налог на имущество организаций, земельный налог, транспортный налог, а также страховые взносы во внебюджетные фонды.

Так, по налогу на прибыль организаций в той его части, которая направляется в федеральный бюджет, для резидентов ОЭЗ всех типов в соответствии с п. 1.2-1 ст. 284 части второй Налогового Кодекса РФ (НК РФ) установлена налоговая ставка 2 %, в то время как на остальной территории РФ по 2024 год действует налоговая ставка 3 %. Более того, для резидентов ОЭЗ ТРТ, объединённых в кластер, пунктом 1.2 той же статьи установлена нулевая

ставка по налогу на прибыль организаций в части, зачисляемой в федеральный бюджет (до 01.01.2023).

Ставка налога на прибыль организаций, зачисляемого в региональный бюджет, для резидентов ОЭЗ также устанавливается в пониженном размере – не выше 13,5 %, в то время как на остальной территории РФ она составляет (также по 2024 год) 17 %. Льготные размеры ставок и срок предоставления льгот устанавливаются законами субъектов РФ. Например, Законом Калужской области от 29 декабря 2009 г. № 621-ОЗ предусмотрена дифференциация как размеров пониженных налоговых ставок в зависимости от осуществляемых инвесторами видов экономической деятельности, так и сроков их применения [7, с. 51-52].

По налогу на добавленную стоимость, ставка которого с 01.01.2019 установлена 20 %, за исключением оговоренных в ст. 164 части второй НК РФ случаях, льготы предоставляются только резидентам портовых ОЭЗ. В соответствии с пп. 27 п. 3 ст. 149 части второй НК РФ, не подлежит обложению НДС проведение работ или оказание услуг резидентами портовых ОЭЗ в портовой ОЭЗ.

Что касается налога на имущество организаций, ставки которого устанавливаются законами субъектов РФ и не могут превышать 2,2 %, то в соответствии с п. 17 ст. 381 части второй НК РФ имущество, числящееся на балансе резидентов ОЭЗ всех типов и используемое на территории этих ОЭЗ, освобождается от налогообложения сроком на 10 лет с месяца постановки его на учёт.

Схожая ситуация и по земельному налогу, налоговые ставки по которому устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований и не могут превышать 1,5 %. В соответствии с п. 9 ст. 395 части второй НК РФ, организации – резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты этого налога на срок 5 лет с момента возникновения права собственности на земельный участок, а судостроительные организации, имеющие статус резидента ОЭЗ ППТ – на 10 лет (п. 11 той же статьи).

Транспортный налог, как и налог на имущество организаций, относится к региональным налогам, и льготы по нему устанавливаются соответствующими законами субъектов РФ. Как правило, предусматривается применение нулевой ставки по данному налогу в течение 10 лет с момента регистрации транспортного средства [7, с. 52].

Наконец, необходимо отметить, что резидентам ОЭЗ (кроме портовых) были предоставлены льготы в части уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, однако период предоставления таких льгот уже заканчивается. Так, для резидентов ОЭЗ ППТ и ОЭЗ ТВТ, заключивших с органами управления ОЭЗ соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности, а также резидентов ОЭЗ ТРТ, объединенных в кластер, в соответствии с пп. 1 п. 2 ст. 427 части второй НК РФ ещё остаётся в 2019 году возможность уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд в размере 20 % вместо «стандартных» 22 %. Более существенные льготы установлены в соответствии с пп. 1.1 п. 2 той же статьи для IT-компаний – резидентов ОЭЗ. Для них до 2023 года включительно установлены следующие ставки страховых взносов: в Пенсионный фонд – 8 %, в Фонд социального страхования – 2 % (вместо 2,9 %), в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования – 4 % (вместо 5,1 %).

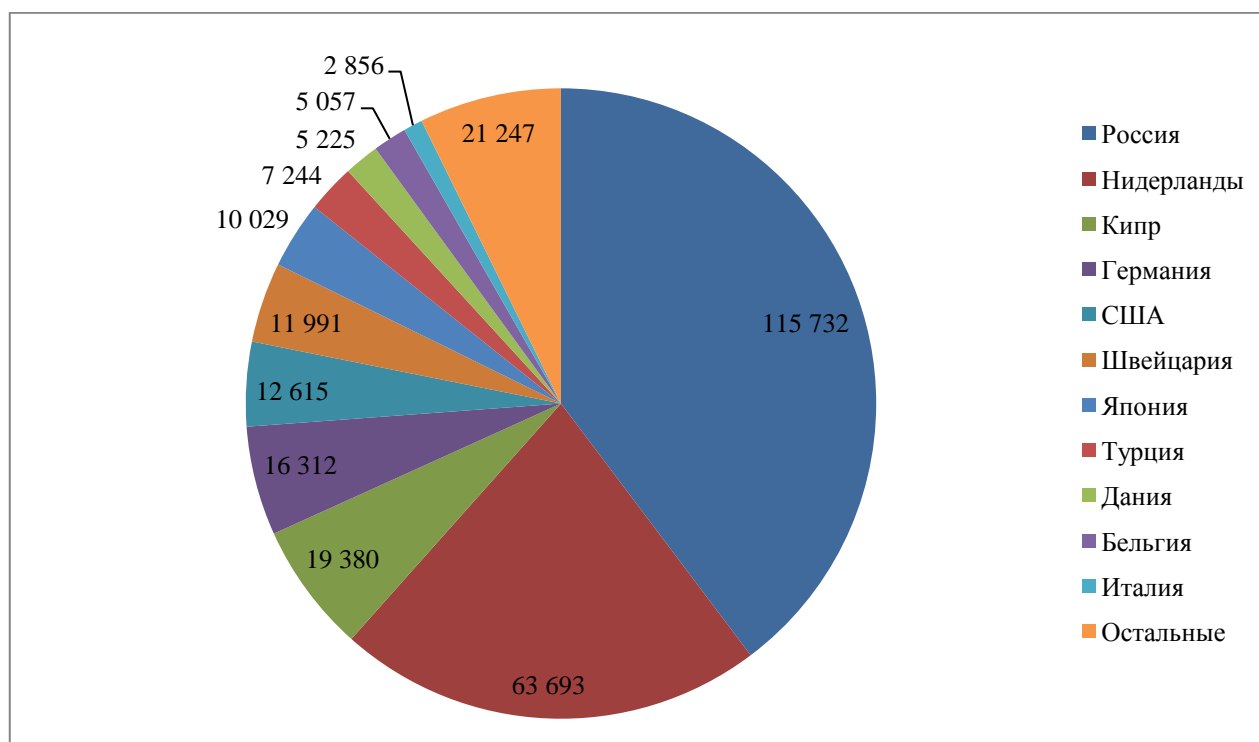
Завершая краткий обзор налоговых льгот для резидентов ОЭЗ, необходимо упомянуть также возможность применения ими ускоренной амортизации и ускоренного порядка признания расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, что снижает налоговую базу по налогу на прибыль организаций.

Помимо налоговых льгот, для резидентов ОЭЗ устанавливается режим свободной таможенной зоны, предусматривающий беспошлинный ввоз оборудования, сырья и материалов на территорию ОЭЗ, а также особый административный режим (режим «одного окна», право выкупа земли, гарантия стабильности инвестиционных условий). Всё это в совокупности с предоставлением инвесторам ОЭЗ готовой инфраструктуры (инженерной, промышленной, таможенной, инновационной и др.) позволяет им сэкономить, как уже отмечалось выше, до 30 % от первоначальных инвестиций при реализации проекта.

Каковы же достигнутые результаты функционирования ОЭЗ в России? На этот счёт существуют различные, порой противоположные, точки зрения.

Так, по мнению заместителя председателя Правительства РФ В.Л. Мутко, курирующего вопросы строительства и регионального развития, данный институт пользуется высоким спросом у российских и иностранных инвесторов, а министр экономического развития РФ М.С. Орешкин расценивает ОЭЗ как важный инструмент для развития экономики страны, привлечения инвестиций и расширения взаимовыгодного международного сотрудничества в различных сферах экономики и промышленности. Эти мнения приведены в «Бизнес-навигаторе по особым экономическим зонам России – 2018» [8, с. 6-7].

По состоянию на 1 января 2018 г. с начала функционирования ОЭЗ, созданных на основании Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ, в них пришло 656 резидентов, в том числе 125 – с иностранным участием. В общей сложности, с учётом РФ, инвесторы ОЭЗ представляют 38 стран мира. Структура частных инвестиций резидентов по странам накопленным итогом представлена на рисунке 3. Объём частных инвестиций составил 292,1 млрд руб., иностранных – 174,8 млрд руб. Было создано более 28,4 тыс. новых рабочих мест, введено в эксплуатацию более 1,25 ГВт энергетических мощностей. Выручка резидентов составила 524,3 млрд руб. Объём уплаченных резидентами налогов и таможенных платежей составил 67,3 млрд руб., а полученных налоговых и таможенных льгот – 35,0 млрд руб. [8, с. 16-17].

Рисунок 3. Структура частных инвестиции резидентов ОЭЗ по странам накопленным итогом на 01.01.2018, млрд руб.

Рассмотрение показателей ОЭЗ по годам свидетельствует об их положительной динамике. Так, по данным В.Л. Мутко, количество пришедших инвесторов в 2017 г. составило 146, что на 27 % больше, чем в 2016 г., увеличилась инвестиционная активность резидентов до 70 млрд рублей. Доходы бюджетной системы от деятельности резидентов ОЭЗ более чем на 40 % превысили показатели предыдущего периода, а общая эффективность института ОЭЗ в 2017 г. выросла на 8 % [8, с. 6].

Один из важнейших показателей, характеризующий эффективность функционирования ОЭЗ – производительность труда. В 2017 году она составила 5,5 млн руб. / чел., что выше среднего по РФ значения – 4 млн руб. / чел., но всего на 37,5 %.

Представляет интерес также такой показатель, как доля продукции ОЭЗ в ВВП страны. В 2017 году выручка резидентов ОЭЗ составила 156,1 млрд руб., а объем ВВП РФ в действующих ценах – 92 089,3 млрд руб. Таким образом, искомая величина составляет всего 0,17 %, что существенно ниже, чем в других странах, о чём речь пойдет ниже.

Другая точка зрения озвучена Счётной палатой РФ, опубликовавшей 4 апреля 2016 г. официальную информацию о том, что за десять лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики.

По оценке Счетной палаты, власти не принимают достаточно мер, чтобы ОЭЗ заработали, помимо этого, отсутствует единый механизм создания ОЭЗ. Из-за отсутствия документа стратегического планирования, как указывает аудитор Счетной палаты Сергей Агапцов, бюджетные средства нередко используются без достижения требуемого результата.

На 01.01.2018 строительство объектов инфраструктуры для всех ОЭЗ оценивалось в 491,9 млрд руб., из них 254 млрд руб. должны поступить из федерального бюджета. Где планируется изыскать оставшиеся 197,8 млрд руб., аудиторы определить не смогли.

В Счетной палате указали на ненадлежащее исполнение Минэкономразвития и органами исполнительной власти регионов своих обязанностей по управлению ОЭЗ. Отмечается, что объектам инфраструктуры не обеспечили необходимую загрузку.

Всего по соотношению дотаций из федерального бюджета и общего объема привлеченных инвестиций признали неэффективными 10 действующих ОЭЗ. Среди них ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» и «Байкальская гавань», портовая ОЭЗ «Ульяновск», ориентированная на авиастроение, ОЭЗ ППТ «Моглино», где, в частности, планировалось запустить производство аппаратуры для майнинга криптовалюты, туристический кластер под управлением акционерного общества «Курорты Северного Кавказа». На них государство выделило 55,1 млрд руб., а объем привлеченных инвестиций составил лишь 7,6 млрд руб.

Счётная палата РФ, которая проверяла деятельность ОЭЗ, естественно, с позиции эффективности использования средств федерального бюджета и государственного имущества, отметила следующие недостатки процесса их создания и функционирования в РФ:

1. высокая стоимость создания новых рабочих мест;
2. некачественная и несвоевременная подготовка плановых документов по созданию и функционированию ОЭЗ;
3. медленное, с нарушением сроков, строительство объектов инфраструктуры ОЭЗ, что, с одной стороны, приводит к их удорожанию, а с другой, является одной из основных причин отказа инвесторов от реализации своих проектов на территории ОЭЗ;
4. низкий уровень обоснования бюджетных инвестиций в ОЭЗ, отсутствие их комплексного экономического анализа;

5. как следствие, завышение объёмов бюджетных средств, выделяемых на создание ОЭЗ, по сравнению с реальными потребностями, что приводит к значительным объёмам не использованных управляющими компаниями средств федерального бюджета;
6. крайне низкая доля выручки резидентов ОЭЗ в объёме валового регионального продукта тех регионов, где они созданы;
7. недостатки нормативно-правового регулирования ОЭЗ и др.

Результатом проверки Счётной палаты стало прекращение деятельности в 2016 году восьми зон – шести ОЭЗ ТРТ и двух портовых ОЭЗ, и двухлетний мораторий на создание новых ОЭЗ – в 2017 и 2018 годах не было создано ни одной новой ОЭЗ, о чём уже говорилось выше.

Примечательно, что в упомянутом выше «Бизнес-навигаторе по особым экономическим зонам России – 2018», подготовленном Ассоциацией кластеров и технопарков России в 2018 году, результаты проверки Счётной палаты РФ, опубликованные в 2016 году, совершенно обойдены вниманием.

О.А. Чепинога, М.В. Солодков и А.Э. Семёнова, отмечая в своей статье [9], что ОЭЗ в России переживают «вторую волну» своего развития, выделяют тем не менее семь проблем их функционирования:

1. несовершенство законодательства;
2. отличие российских критериев отбора заявок на создание ОЭЗ от тех, которые применяются в мировой практике;
3. незавершённость формирования системы оценки эффективности ОЭЗ;
4. решающая роль государства в создании и управлении ОЭЗ;
5. удалённость ОЭЗ от крупных городов;
6. отсутствие систематизированной информации о функционировании ОЭЗ и результатах их деятельности;
7. недостаточно благоприятный для привлечения иностранных инвестиций инвестиционный климат РФ.

Ответу на вопрос, эффективны или нет ОЭЗ, посвящена большая статья доктора экономических наук, профессора О.В. Кузнецовой [10]. В своей статье О.В. Кузнецова подчёркивает, что ситуация с ОЭЗ гораздо сложнее, чем она представляется многим чиновникам, занимающим подчас, как было показано выше, противоположные позиции в оценке эффективности создания и функционирования ОЭЗ в нашей стране.

Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что некорректно подходить к оценке всех ОЭЗ с едиными критериями, хотя они и созданы на основании одного федерального закона (не считая ОЭЗ на территориях Магаданской и Калининградской областей и свободной экономической зоны в Крыму и Севастополе). Каждая ОЭЗ по-своему уникальна, и результаты её работы должны оцениваться в зависимости от типа, времени создания, территории, на которой она функционирует и других факторов.

О.В. Кузнецова отмечает, что «фактически провальной оказалась идея создания в стране портовых ОЭЗ» [10, с. 134]. Действительно, как уже отмечалось выше, на основании Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ было создано три таких зоны – в конце 2009 года аэропортовая зона в Ульяновской области и зона в морском порту Советская Гавань Хабаровского края и в 2010 году – в морском порту Мурманска, а в 2016 году две из них – «Советская Гавань» и «Мурманск» – прекратили своё существование.

Лишь в портовую ОЭЗ «Ульяновск» пришли инвесторы – на начало 2018 года количество резидентов достигло 19, в том числе 5 – иностранных. Приоритетными направлениями развития зоны являются авиационная промышленность, производство медицинского и радиоэлектронного оборудования, обслуживание и ремонт воздушных судов. Выручка резидентов за 2017 год составила 385,8 млн руб., производительность труда на территории ОЭЗ – 7,0 млн руб. / чел., что на 75 % выше среднего по России. В то же время создание всего 55 новых рабочих мест на 4,9 млрд руб. осуществлённых за период существования зоны инвестиций (из них 3,0 млрд руб. – средства федерального бюджета, 0,9 млрд руб. – средства регионального бюджета и 1,0 млрд руб. – внебюджетные инвестиции резидентов) нельзя считать удовлетворительным итогом. Объём налогов и таможенных платежей, уплаченных резидентами портовой ОЭЗ «Ульяновск» в 2017 году – 12,1 млн руб. – пока в 2,2 раза ниже объёма используемых резидентами налоговых льгот – 27 млн руб. [8, с. 92-93].

В две других портовых ОЭЗ – «Советская Гавань» и «Мурманск» – инвесторы так и не пришли. Одной из основных причин этого является то, что слишком велики оказались как заложенные в Федеральном законе от 22.07.2005 №116-ФЗ требования к стоимости инвестиционных проектов в этом типе ОЭЗ (см. п. 4 ст. 12 закона), так и реально необходимые в осуществление таких проектов вложения.

Лишь немногим лучше оказалась ситуация с ОЭЗ ТРТ. Напомним, что из 17 созданных в соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 №116-ФЗ ОЭЗ такого типа восемь прекратили своё существование, причём четыре – из числа входящих в состав туристического кластера «Курорты Северного Кавказа».

Здесь можно говорить о недостаточной обоснованности и проработанности создания таких зон на тех или иных территориях и о завышенных ожиданиях о возможном потоке туристов. В частности, созданный в 2010 году на Северном Кавказе туристический кластер в составе шести ОЭЗ ТРТ, к которым позже добавилось ещё три зоны, имеет основную специализацию – горнолыжный туризм. Нуждается ли Россия в таком количестве горнолыжных курортов с учётом того, что горные лыжи у нас – не самый дешёвый и массовый вид спорта, и сочтут ли российские и особенно иностранные туристы, у которых есть и много других вариантов мест проведения такого вида отдыха, эти регионы привлекательными – вот вопрос, который не без основания задавали эксперты [10, с. 135-136] и в результате недостаточной проработанности которого в половину из этих зон так и не пришли инвесторы.

Ситуация с ОЭЗ других типов складывается существенно лучше, что подтверждается тем, что, как отмечалось выше, из десяти созданных ОЭЗ ППТ прекратила своё существование только одна, а из шести ОЭЗ ТВТ – ни одной. Но и здесь достигнутые результаты не одинаковы.

В качестве лучшей ОЭЗ ППТ эксперты называют ОЭЗ ППТ «Алабуга», созданную в числе первых в конце 2005 года на территории Елабужского района Республики Татарстан. «Алабуга» является крупнейшей ОЭЗ этого типа в России. Приоритетными направлениями её развития стали переработка полимеров, автомобилестроение, производство строительных и композитных материалов. К концу 2017 года количество резидентов зоны достигло 64, в том числе 28 – иностранных. Объём осуществлённых в ОЭЗ ППТ «Алабуга» инвестиций составил накопленным итогом с момента её создания 138,4 млрд руб., в том числе средства федерального бюджета – 17,1 млрд руб., регионального бюджета – 8,6 млрд руб. и внебюджетные инвестиции резидентов – 112,7 млрд руб. Объём налоговых и таможенных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ в 2017 году (6,3 млрд руб.), в 2,8 раза превысил объём использованных ими налоговых льгот (2,2 млрд руб.). На территории ОЭЗ ППТ «Алабуга» создано 6,4 тыс. новых рабочих мест, что составляет 22,5 % от общего числа новых рабочих мест, созданных во всех ОЭЗ, функционирующих на основе Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ. Выручка

резидентов в 2017 году составила 77,8 млрд руб., или почти половину (точнее, 49,8 %) от общей выручки всех резидентов всех ОЭЗ. Соответственно, и производительность труда на территории ОЭЗ ППТ «Алабуга» в 2017 году составила 12,2 млн руб. / чел., что более чем в три раза выше среднероссийской [8, с. 32-33].

Лучшей ОЭЗ ТВТ, по мнению экспертов, является ОЭЗ ТВТ «Дубна», которая была создана на территории города Дубна Московской области также в конце 2005 года. ОЭЗ ТВТ «Дубна» занимает первое место среди всех остальных ОЭЗ (независимо от их типа) по числу привлечённых резидентов – на 1 января 2018 г. их было 137, в том числе 9 – иностранных. Объём осуществлённых в ОЭЗ ТВТ «Дубна» инвестиций составил накопленным итогом с момента её создания 30,7 млрд руб., в том числе средства федерального бюджета – 11,9 млрд руб., регионального бюджета – 2,3 млрд руб. и внебюджетные инвестиции резидентов – 16,5 млрд руб. Объём налоговых и таможенных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ в 2017 году, составил 373 млн руб., что составляет 73 % от объёма использованных ими налоговых льгот – 512 млн руб. На территории ОЭЗ ТВТ «Дубна» создано 3,4 тыс. новых рабочих мест, что составляет 11,9 % от общего числа новых рабочих мест, созданных во всех ОЭЗ, функционирующих на основе Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ. Выручка резидентов в 2017 году составила 6,3 млрд руб., производительность труда – 1,9 млн руб. / чел. [8, с. 36-37].

В качестве примера недавно созданной, но динамично развивающейся ОЭЗ можно привести ОЭЗ ППТ «Калуга». При её создании в 2012 году на территории Людиновского района Калужской области она получила название «Людиново», однако после включения в её состав второй площадки, находящейся в Боровском районе Калужской области, за ней закрепилось название «Калуга».

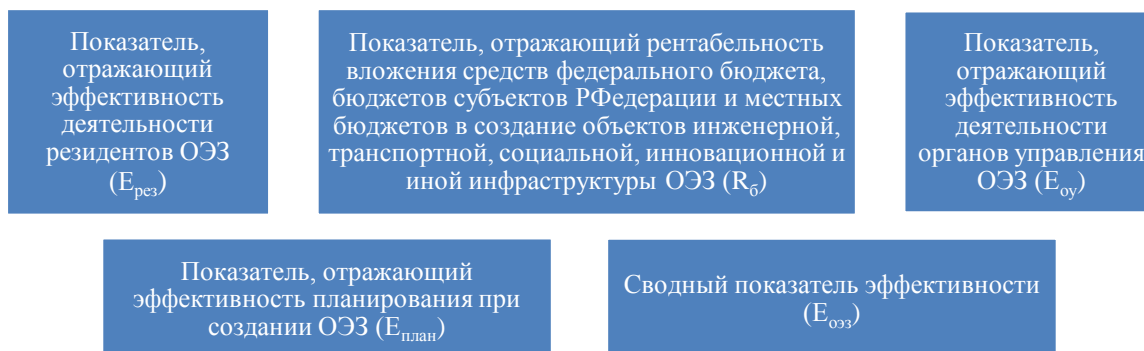
На территорию ОЭЗ ППТ «Калуга» по состоянию на 01.01.2018 уже пришло 14 резидентов (в том числе 3 иностранных), из них 5 в 2017 году. Объём осуществлённых в ОЭЗ инвестиций составил накопленным итогом 21,3 млрд руб., в том числе 5,9 млрд руб. – средства федерального бюджета, 1,5 млрд руб. – средства регионального бюджета и 13,9 млрд руб. – внебюджетные инвестиции резидентов. Объём налоговых и таможенных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ в 2017 году, составил 86 млн руб., а объём использованных ими налоговых льгот – 147 млн руб. На территории ОЭЗ ППТ «Калуга» уже создано более 1,1 тыс. новых рабочих мест, выручка резидентов за 2017 год составила почти 2 млрд руб. [8, с. 64-65].

Крупнейшим инвестором ОЭЗ ППТ «Калуга» является ООО «Агро-Инвест», которое с 2014 года реализует на Людиновской площадке проект строительства крупнейшего в Центральном федеральном округе РФ тепличного комплекса по круглогодичному выращиванию овощей. К настоящему времени построено уже три очереди тепличного комплекса общей площадью 80 га, а в 2019 году планируется довести его площадь до проектной величины в 130 га. Общий объём инвестиций резидента составит 22,2 млрд руб.

Достигнутые показатели работы ОЭЗ ППТ «Калуга» привели к тому, что по итогам II Национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России, о котором пойдёт речь ниже, ОЭЗ ППТ «Калуга» улучшила позицию 2017 года на 5 строчек и вошла в группу «Достаточно привлекательные с инвестиционной точки зрения ОЭЗ».

Определение худших и лучших практик создания и функционирования ОЭЗ в России требует наличия соответствующей методики оценки эффективности их деятельности. Официальная методика оценки эффективности функционирования ОЭЗ устанавливается Постановлениями Правительства РФ и неоднократно пересматривалась. Первые Правила оценки эффективности функционирования ОЭЗ были утверждены Постановлением Правительства РФ от 15.08.2012 №833, затем – от 10.06.2013 № 491, ныне действуют правила,

утверждённые Постановлением Правительства РФ от 07.07.2016 №643 (в редакции Постановления Правительства РФ от 07.07.2018 № 799). Согласно действующим Правилам, для оценки эффективности ОЭЗ применяются следующие показатели (рисунок 4).

Рисунок 4. Показатели оценки эффективности ОЭЗ в соответствии с действующими Правилами оценки эффективности функционирования ОЭЗ

Каждый из перечисленных на рисунке 4 показателей является расчётным, причём методика расчёта первых двух показателей для ОЭЗ ТРТ, входящих в туристический кластер, особая. Сводный показатель эффективности рассчитывается как средневзвешенная остальных расчётных показателей по формуле:

$$E_{оэз} = 0,4 \times R_б + 0,3 \times E_{рез} + 0,2 \times E_{оу} + 0,1 \times E_{план}.$$

В зависимости от полученного значения $E_{оэз}$ оценивается эффективность ОЭЗ за отчётный период и с начала её функционирования. Если значение данного показателя находится в диапазоне свыше 80 до 100 %, то функционирование ОЭЗ признаётся эффективным, если от 40 до 80 % включительно – достаточно эффективным, если менее 40 % – неэффективным.

По итогам проведения оценки и обобщения её результатов Минэкономразвития РФ ежегодно, до 1 июля года, следующего за отчётным, представляет в Правительство РФ отчёт о результатах функционирования ОЭЗ и размещает его на своём официальном сайте. Правилами предусмотрено, что по результатам проведения оценки эффективности за 2018, 2021 и 2025 отчетные годы в отношении ОЭЗ, созданных до утверждения Правил, а также по результатам проведения оценки эффективности за 3-й, 6-й и 10-й годы функционирования ОЭЗ, созданных после утверждения Правил, в отчет включаются предложения о досрочном прекращении существования ОЭЗ, функционирование которых за период с начала функционирования признано неэффективным. Однако такое основание для досрочного прекращения существования ОЭЗ в действующей редакции Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ пока не предусмотрено.

Кроме того, действующими Правилами оценки эффективности функционирования ОЭЗ предусмотрена финансовая ответственность субъектов РФ в виде возврата ими средств из регионального в федеральный бюджет за достаточно эффективное или неэффективное функционирование ОЭЗ в объеме, определяемому специальным расчётом.

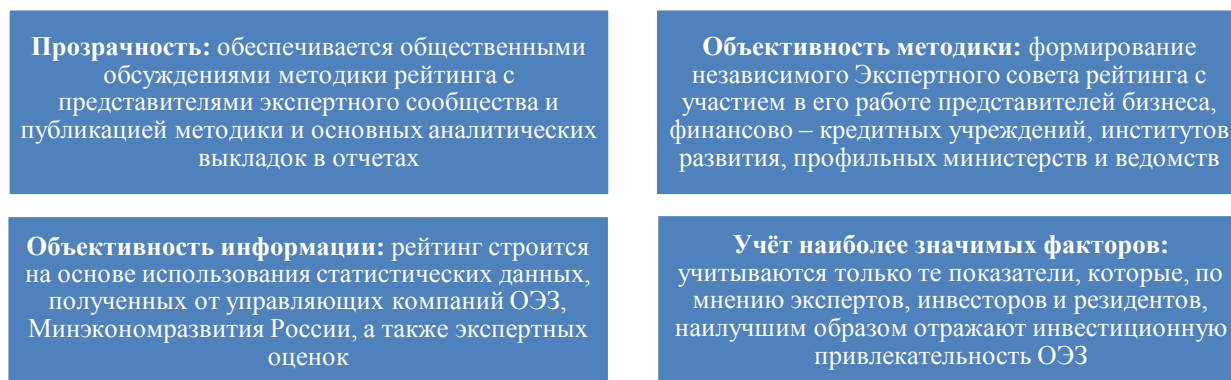
По мнению экспертов, основным недостатком всех вариантов официальной методики оценки эффективности функционирования ОЭЗ, как ранее используемых, так и действующей, является сопоставление фактических и плановых показателей функционирования ОЭЗ, таких, как количество резидентов ОЭЗ, количество созданных ими рабочих мест, объём инвестиций, объём выручки от продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг, объём израсходованных средств из бюджетов различных уровней, объём уплаченных налогов, таможенных платежей, страховых взносов и т. п. При таком подходе оценка эффективности

функционирования ОЭЗ зависит не только от достигнутых ими реальных результатов, но и от качества планирования и прогнозирования, от реальности или, наоборот, амбициозности планов региональных властей [10, с. 130-131].

В качестве альтернативной методики можно рассматривать методику Национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России, используемую Ассоциацией кластеров и технопарков России. Достоинства этой методики, по мнению её разработчиков, представлены на рисунке 5.

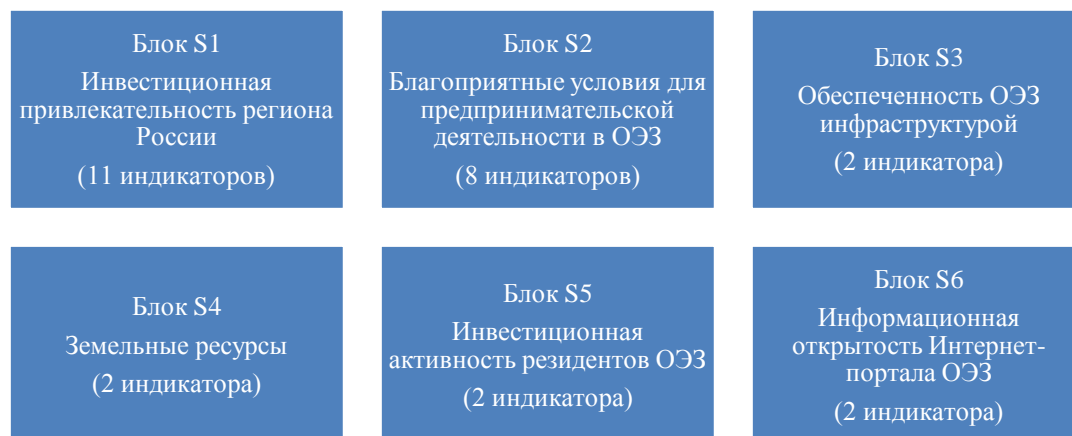
Эффективность функционирования ОЭЗ оценивается путем расчета интегрального показателя, суммирующего разнонаправленное влияние множества частных факторов.

По результатам Национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ зоны распределяются по трём группам – с высокой инвестиционной привлекательностью, достаточно привлекательные с инвестиционной точки зрения и зоны с умеренной инвестиционной привлекательностью, которые находятся на стадии развития или требуют улучшения.

Рисунок 5. Достоинства методики Национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России

В методике Национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России используются 27 индикаторов, объединённых в шесть групп (рисунок 6).

Рисунок 6. Группировка индикаторов методики Национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России

По результатам рейтинга, опубликованным в «Бизнес-навигаторе по особым экономическим зонам России – 2018» [8, с. 28-29], в первую группу вошли (в порядке очередности мест) ОЭЗ ППТ «Алабуга», ОЭЗ ТВТ «Дубна», ОЭЗ ТВТ «Технополис «Москва»,

ОЭЗ ППТ «Липецк», ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург» и ОЭЗ ППТ «Титановая долина»; во вторую группу – ОЭЗ ППТ «Моглино», ОЭЗ ППТ «Ступино Квадрат», ОЭЗ ППТ «Калуга», ОЭЗ ППТ «Тольятти», ОЭЗ ТВТ «Иннополис», ОЭЗ ТВТ «Исток», ОЭЗ ППТ «Узловая» и ОЭЗ ТВТ «Томск»; в третью – ОЭЗ ППТ «Лотос» и портовая ОЭЗ «Ульяновск».

Помимо рассмотренных выше методик, существует большое количество предложений по методикам оценки эффективности создания и функционирования ОЭЗ, содержащихся в научных публикациях.

Так, например, Т.А. Сухопарова и А.М. Блинова в своей статье [11] отмечают некорректность оценки только показателей ОЭЗ без их сопоставления с динамикой развития региона, в котором данная ОЭЗ функционирует. Ведь, кроме отслеживаемых официальными методиками статистических показателей функционирования ОЭЗ (которые были рассмотрены выше), успешное функционирование ОЭЗ приводит к улучшению многих региональных показателей и характеристик, таких, как прирост валового регионального продукта, рост уровня жизни, улучшение имиджа региона перед инвесторами, в том числе иностранными и т. п.

Авторами было отобрано и проанализировано более 40 рейтингов, в той или иной степени характеризующих экономическое развитие и инвестиционную привлекательность регионов РФ, и из них по ряду предложенных критериев отобраны те, которые в наибольшей степени позволяют оценить влияние ОЭЗ на инвестиционную привлекательность региона.

Авторская методика оценки результативности функционирования ОЭЗ была также предложена В.И. Меньшиковой и И.В. Передковой [12]. Они также предлагают использовать для этого две группы показателей, характеризующих как результаты функционирования самой ОЭЗ, так и влияние ОЭЗ на развитие экономики того региона, где они расположены.

Крюкова Е.В. в своей статье [13] отмечает недостатки правительственной методики оценки эффективности функционирования ОЭЗ и также предлагает свою авторскую модель оценки их эффективности на основе сведения в один интегральный показатель взвешенных расчетных значений ряда базовых и индивидуальных (в зависимости от типа ОЭЗ) показателей.

Необходимость внедрения корректных методик оценки эффективности функционирования ОЭЗ подчёркивает в своей статье и уже упоминавшаяся выше О.В. Кузнецова. По её мнению, для этого в них как минимум должны учитываться два фактора: время функционирования ОЭЗ и особенности территории, где они создаются [10, с. 130, 134].

Многие работы посвящены сравнению условий, создаваемых для инвесторов в ОЭЗ и других региональных инфраструктурных проектах в РФ. Так, статья Ю.С. Положенцевой, Т.С. Некипелова и М.Г. Клевцовой [14] посвящена сравнению таких инструментов регионального развития, как территории опережающего развития, зоны территориального развития и ОЭЗ. В статье А.В. Евстюниной и В.А. Осипова [15] даётся сравнительный анализ условий функционирования инвесторов в промышленных парках, ОЭЗ и территориях опережающего социально-экономического развития.

Как правильно отмечает О.В. Кузнецова, ОЭЗ часто сталкиваются с теми же проблемами, что и федеральная экономическая политика в целом, и поэтому нужно отделять эти общеэкономические проблемы от проблем, собственно, ОЭЗ [10, с. 130].

Подводя итоги рассмотрению опыта создания и функционирования ОЭЗ в России, можно сделать вывод, что главная проблема ОЭЗ – отсутствие чётко сформулированной задачи их создания. ОЭЗ обычно организуют, преследуя две основные цели – создать новые рабочие места и улучшить экономическое состояние того или иного региона. Как правило, руководители регионов видят только одну привлекательную сторону – перспективу получения

налоговых льгот для местных предприятий – и полагают, что они помогут им решить проблемы, с которыми сами не в состоянии справиться.

Существование ОЭЗ укладывается в повестку развития и локальной экономики регионов, и государства в целом. Главное, чтобы правила игры в ОЭЗ были понятны для всех участников и административные процедуры не препятствовали стать резидентом.

В России есть процветающие ОЭЗ, но это те территории, где предприятия работали ещё до введения особого режима. Они получили льготы и эффект, конечно, виден. А туда, где строили «с нуля» в чистом поле, за счёт государственного финансирования проводили коммуникации, в большинстве случаев предприятия просто не пошли, даже учитывая все преференции. Просчитывали, сколько стоит переехать, обосноваться на новом месте, и понимали, что выгоду если и получают, то не скоро.

Есть и ещё одно препятствие: пороговые значения, с которыми инвестор должен войти в ОЭЗ, зачастую достаточно высокие, и это почти автоматически отсекает малый и даже средний бизнес. Такой «входной билет» могут осилить только крупные игроки. Они, конечно, приходят в ОЭЗ, но это единицы. Понизить порог было бы неплохо в первую очередь для предприятий, которые осваивают новые отрасли, идя на риски, развивают предприятия на новых территориях.

Несмотря на обозначенные выше проблемы, формирование и развитие ОЭЗ продолжает рассматриваться как один из ключевых инструментов развития отечественной экономики и привлечения инвестиций. Российские ОЭЗ представляют собой инфраструктурно-обеспеченные площадки, которые подходят для воплощения практически любых проектов в приоритетных отраслях промышленности. Поскольку глобальная конкуренция за привлечение инвестиций постоянно растёт, Правительство РФ продолжит придерживаться данного курса с учётом дальнейшего совершенствования ОЭЗ как инструмента развития отечественной экономики.

В связи с этим интересен зарубежный опыт создания и функционирования ОЭЗ или подобных инфраструктурных проектов, и прежде всего опыт наших ближайших соседей – Республики Беларусь.

В Беларуси действует 6 свободных экономических зон (СЭЗ), по одной в каждом областном административном центре, включая Минск. Первая СЭЗ «Брест» была создана в 1996 г., в 1998 г. к ней добавились СЭЗ «Гомель-Ратон» и «Минск», в 1999 году – СЭЗ «Витебск». Процесс формирования СЭЗ в Республике Беларусь был завершён в 2002 году, когда были созданы две последние зоны – «Могилёв» и «Гродно-Инвест».

В белорусских СЭЗ по состоянию на 1 октября 2018 г. зарегистрировано 422 резидента и обеспечена занятость более 123 тыс. чел. (таблица 3).

Таблица 3

**Количество резидентов и численность работников
СЭЗ Республики Беларусь по данным на 01.10.2018**

Наименование показателя	Всего	В том числе по СЭЗ					
		Брест	Гомель-Ратон	Минск	Витебск	Могилёв	Гродно-Инвест
Количество зарегистрированных резидентов	422	77	76	118	41	41	69
Из них действующих резидентов	402	74	75	111	38	36	68
Численность работников, чел.	123 394	21 932	27 016	22 926	10 724	23 406	17 390

Составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

На долю СЭЗ сегодня приходится около 13 % промышленной продукции, 16 % белорусского экспорта, 9 % – импорта, 6 % инвестиций в основной капитал и 4 % ВВП (сравните с 0,17 % в РФ). Это, конечно, очень хорошие показатели, но в мировой практике есть и более впечатляющие примеры. Например, в СЭЗ Китая создается треть национального ВВП, полтора десятка СЭЗ успешно развивается в Польше, где их сохранили даже вопреки требованиям ЕС и т. д.

Самым крупным в Республике Беларусь промышленным кластером является СЭЗ «Минск». Среди работающих в ней более сотни компаний такие известные, как «Алютех», «Адани», «Штадлер Минск», «Белджи». Около полусотни строилось буквально с нуля. За 2017 год объём экспорта резидентов СЭЗ «Минск» составил 1,1 млрд долл. США. География экспортных потоков охватила 79 стран ближнего и дальнего зарубежья.

Важнейший проект, который реализуется в промышленном гиганте «Штадлер Минск» – производство поездов для метро нового поколения. Поезд, полностью изготовленный из алюминия, станет ноу-хау на рынке СНГ. Благодаря алюминию корпус легче, поэтому поезд потребляет меньше энергии, ниже нагрузка на инфраструктуру. Поезд сам управляет своим ускорением и торможением, держит правильно рассчитанную скорость, то есть практически беспилотник. Компания-изготовитель готова дать своим клиентам пятидесятилетнюю гарантию. Вообще львиная доля продукции завода «Штадлер Минск» – экспорт. Здесь, например, собирают специально созданные для стран СНГ трамваи «Метелица». Два десятка таких трамваев сегодня возят пассажиров в Санкт-Петербурге.

В августе 2018 года границы СЭЗ «Минск» были расширены за счёт включения новых площадок в городах Молодечно и Жодино.

Прорывные проекты есть и в портфелях других СЭЗ. В Могилёве первую продукцию дало союзное детище – завод технического углерода «Омск Карбон Могилёв». К слову, все белорусские СЭЗ тесно сотрудничают с российскими регионами, куда экспортируют более половины своей продукции.

Только в минской СЭЗ есть пять резидентов с российским капиталом. Они занимаются изделиями из металла, сельскохозяйственной техникой, производством кабеля. Это всё совместные белорусско-российские предприятия. Ещё больше подобных проектов в приграничных СЭЗ.

Несмотря на весомый вклад СЭЗ в белорусскую экономику, руководство республики нацеливает на разработку комплекса мер по дальнейшему повышению эффективности их функционирования. В числе поставленных задач – развитие бизнес-среды и создание комфортных условий развития бизнеса, опережающее развитие сферы услуг, формирование IT-страны и масштабная цифровизация всей экономики.

Особое внимание уделяется инвестиционному климату. Необходимо обеспечить бизнес реальной финансовой поддержкой, создать прозрачное, предсказуемое законодательство, исключающее принятие избыточных обременений и новых барьеров, сформировать правовую среду, которая станет для инвестора гарантом стабильности работы на белорусском рынке.

Главная цель – обеспечить темпы развития Беларуси выше среднемировых и нарастить к 2025 году ВВП до 100 млрд долл. США, а также создать лучшие в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), куда входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия, условия для бизнеса и довести объём инвестиций до 53 млрд белорусских рублей. Локомотивом новой экономики и должны стать СЭЗ.

Чтобы привлечь компании в СЭЗ, на их территории действует сразу несколько видов льгот. Резиденты на десять лет освобождаются от уплаты налога на прибыль, да и дальше

платят только половину налоговой ставки. Также они не платят налоги на землю и на недвижимость, таможенные пошлины на ввоз оборудования и входной НДС.

Как видно, наборы налоговых и таможенных преференций резидентам СЭЗ в Беларуси и ОЭЗ в России примерно совпадают.

Имеются и схожие моменты в тех вопросах, которые выше были отмечены как препятствия для развития ОЭЗ в РФ. В частности, высокие «входные барьеры» для инвесторов, желающих стать резидентами СЭЗ. Для того чтобы стать резидентом СЭЗ, инвестор должен вложить в проект сумму не менее миллиона евро (или полмиллиона, если проект рассчитан на три года). Такие жёсткие параметры объясняются представителями власти необходимостью отсеять возможность прихода в СЭЗ убыточных предприятий. Кроме того, производство должно быть экспортноориентированное или импортозамещающее. К тому же законодательно закреплены девять видов деятельности, которыми в СЭЗ заниматься нельзя, в частности, производством алкоголя или игорным бизнесом.

Российским законодательством также определены виды экономической деятельности, которыми на территории ОЭЗ заниматься нельзя (п. 5 ст. 4 Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ), но он существенно короче и включает только разработку месторождений полезных ископаемых (за исключением минеральных вод и других природных лечебных ресурсов) и производство и переработку подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов).

Как и в России, в Беларуси также реализуются и другие инфраструктурные проекты, помимо СЭЗ. В частности, особые надежды возлагают на Парк высоких технологий и Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», который имеет статус ОЭЗ. Эксперты считают, что только проекты последнего могут стать рывком в белорусских экспортных поставках, увеличив их наполовину.

В целом можно сделать общий вывод, что экономика и Российской Федерации, и Республики Беларусь восстанавливается после рецессии. В странах много сделано по улучшению бизнес-среды и инвестиционного климата, что можно проиллюстрировать данными из ежегодно рейтинга Всемирного банка Doing Business (таблица 4).

Таблица 4

Место Российской Федерации и Республики Беларусь в рейтингах Doing Business

Индикатор	Российская Федерация			Республика Беларусь		
	Doing Business 2017	Doing Business 2018	Doing Business 2019	Doing Business 2017	Doing Business 2018	Doing Business 2019
Позиция в общем рейтинге	40 ▲	35 ▲	31 ▲	37 ▲	38 ▼	37 ▲
Регистрация предприятий	26 ▲	28 ▼	32 ▼	31 ▼	30 ▲	29 ▲
Получение разрешений на строительство	115 ▲	115 —	48 ▲	28 ▼	22 ▲	46 ▼
Подключение к системе электроснабжения	30 ▼	10 ▲	12 ▼	24 ▲	25 ▼	20 ▲
Регистрация собственности	9 ▼	12 ▼	12 —	5 ▲	5 —	5 —
Получение кредитов	44 ▼	29 ▲	22 ▲	101 ▲	90 ▲	85 ▲
Защита миноритарных инвесторов	53 ▲	51 ▲	57 ▼	42 ▲	40 ▲	51 ▼
Налогообложение	45 ▲	52 ▼	53 ▼	99 ▼	96 ▲	99 ▼
Международная торговля	140 ▼	100 ▲	99 ▲	30 —	30 —	25 ▲
Обеспечение исполнения контрактов	12 ▼	18 ▼	18 —	27 ▲	24 ▲	29 ▼
Разрешение неплатёжеспособности	51 —	54 ▼	55 ▼	69 ▲	68 ▲	72 ▼

Составлено автором на основе данных рейтингов Doing Business

Из данных таблицы 4 видно, что Россия в рейтинге Doing Business 2018 (которые составляются по данным за предыдущий год), заняв 35-е место, обогнала Беларусь, занявшую

38-е место, на три позиции, а в рейтинге Doing Business 2019 отрыв увеличился до шести позиций (31-е и 37-е места соответственно).

Россия в последние три года традиционно опережает Беларусь по таким индикаторам, как получение кредитов, налогообложение, обеспечение исполнения контрактов и разрешение неплатежеспособности, а отстаёт по таким, как получение разрешений на строительство, регистрация собственности, защита миноритарных инвесторов, международная торговля. По индикатору «регистрация предприятий» Беларусь в рейтинге Doing Business 2019 опередила Россию, а по индикатору «Подключение к системе электроснабжения» в рейтингах Doing Business 2018 и Doing Business 2019, наоборот, отстала от неё.

Россия традиционно занимает высокие места в рейтингах Doing Business по индикатору «регистрация собственности», а в последних двух рейтингах – и по индикатору «подключение к системе электроснабжения». Беларусь по индикатору «регистрация собственности» стабильно занимает ещё более высокие позиции – пятое место из 190 стран, охваченных рейтингом. Наиболее слабые позиции у России в последнем рейтинге – по индикатору «международная торговля» – 99 место, а у Беларуси – «налогообложение» (также 99-е место).

Рейтинг Doing Business является одним из самых авторитетных в мире, и инвесторы, выбирая место локализации своего будущего бизнеса, в том числе и на территориях ОЭЗ или СЭЗ, безусловно, принимают его во внимание. Не случайно в обоих наших государствах разработаны и реализуются (правда, с разной степенью успешности) программы по повышению позиций страны в данном рейтинге.

Скорейшее решение всех проблемных моментов в вопросах создания и функционирования ОЭЗ, как поднятых в настоящей статье, так и оставшихся за её рамками, особенно необходимо в связи с тем, что взятая Правительством РФ двухгодичная «пауза» в создании новых ОЭЗ подошла к концу. 30 декабря 2018 г. Правительство РФ приняло Постановление №1774 о создании ОЭЗ ППТ «Центр» на территории Новоусманского района Воронежской области.

Согласно пояснительной записке к документу, На территории ОЭЗ «Центр» планируется развитие металлургического производства (в том числе для нужд авиастроения), химической промышленности, промышленности строительных материалов, производства оборудования для пищевой промышленности, тяжёлого машиностроения, энергетического машиностроения, электрохимической и кабельной промышленности, нефтегазового машиностроения, станкоинструментальной промышленности, судостроительного оборудования (в части судового комплектующего оборудования), радиоэлектронной промышленности, фармацевтической и медицинской промышленности, гражданского авиастроения, двигателестроения.

К настоящему времени от шести компаний – потенциальных резидентов ОЭЗ «Центр» получены подтверждения о намерениях реализовать на её территории инвестиционные проекты с объёмом запланированных инвестиций более 3,5 млрд руб.

Предполагается, что к 2028 году объём инвестиций потенциальных резидентов ОЭЗ «Центр» составит более 9 млрд руб. Будет создано более 1,4 тыс. рабочих мест. Объём выручки потенциальных резидентов от продажи товаров, работ, услуг превысит 75 млрд руб., а совокупный объём налоговых и таможенных платежей в бюджеты всех уровней от ОЭЗ «Центр» – более 12 млрд руб.

Таким образом, совершенствование институтов ОЭЗ в России и СЭЗ в Беларуси, повышение эффективности их функционирования продолжает оставаться одним из драйверов развития национальных экономик наших стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития. Книга 1: Монография / под ред. док. экон. наук, проф. И.А. Майбурова, док. экон. наук, проф. Ю.Б. Иванова и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 351 с.
2. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. Книга 2: Монография / под ред. док. экон. наук, проф. И.А. Майбурова, док. экон. наук, проф. Ю.Б. Иванова и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 287 с.
3. Павлов П.В. Институт особых экономических зон в российской Федерации: финансово-правовые и организационно-экономические аспекты функционирования. Монография. – М.: Магистр, 2010. – 256 с.
4. Вранович Е.В. Инвестиции в особые экономические зоны как механизм привлечения венчурного капитала // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2015. №3. С. 83-91.
5. Осипов В.А. Особые экономические зоны как современный инструмент привлечения инвестиций в регионы // Социальная политика и социология. Том 14. 2015. № 2(108). С. 108-116.
6. Филюшина А.В. Инновационные инструменты антикризисного регулирования // Управленческие науки. 2015. №4. С. 71-81.
7. Осипов В.А. Особая экономическая зона «Калуга» как катализатор социально-экономического развития Калужской области // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2016. №8. С. 49-52.
8. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2018 / И.В. Голубкин, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов и др.; Ассоциация кластеров и технопарков России. – М.: АКИТ, 2018. – 160 с.
9. Чепинога О.А., Солодков М.В., Семёнова А.Э. Проблемы функционирования и перспективы развития особых экономических зон в России // Baikal Research Journal. 2017. Т.8. №3.
10. Кузнецова О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика. 2016. №4. С. 129-152.
11. Сухопарова Т.А., Блинова А.М. Комплексный подход к оценке влияния особых экономических зон на инвестиционную привлекательность региона // Вестник экономики, права и социологии. 2014. №1. С. 40-43.
12. Меньщикова В.И., Передкова И.В. Методика оценки результативности функционирования особых экономических зон // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №11(057). С. 70-76.
13. Крюкова Е.В. Оценка эффективности функционирования зон с особым экономическим статусом в регионах России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. №4(27). С. 57-62.
14. Положенцева Ю.С., Некипелов Т.С., Клевцова М.Г. Анализ инструментов территориального развития регионов в Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №7(33). Том 2. С. 125-130.
15. Евстюнина А.В., Осипов В.А. Анализ практики создания и функционирования инфраструктурных инвестиционных проектов // Российский экономический интернет-журнал. 2018. №2. С. 28.

Osipov Vladimir Aleksandrovich

National research nuclear university «Moscow engineering physics institute»
Obninsk institute of atomic energy, Obninsk, Russia
E-mail: osipovvladimi@yandex.ru

Special economic zones as a resource for intensification of economic development: Russian and Belarusian experience

Abstract. The article is devoted to actual problems of creating and functioning of special economic zones in the Russian Federation and the Republic of Belarus. The practice of functioning of special economic zones in Russia, including the dynamics of their creation and territorial location is considered. The competitive advantages of special economic zones such as tax incentives for corporate income tax, corporate property tax, land and transport tax, insurance premiums, as well as customs and other preferences are characterized. The results of the functioning of special economic zones considering different aspects are presented: optimistic-from the point of view of the Government of the Russian Federation, pessimistic – from the point of view of the Accounts chamber of Russia, as well as independent experts. The disadvantages and problems of the process of creation and functioning of special economic zones are analyzed, examples of successful functioning of special economic zones of various types – industrial-production, technical-implementation, port are given. The existing methods of assessing the effectiveness of the special economic zones, both official and proposed in scientific research, are regarded. The experience of creation and functioning of special economic zones in Belarus is analyzed. Its advantages in comparison with the Russian experience and general problems are shown. The efforts of the Russian Federation and the Republic of Belarus to improve the business environment and investment climate are illustrated by the World Bank's business ratings, including the latest rating-Doing Business 2019. The importance of the early solution of all problematic issues in the creation and functioning of special economic zones in connection with the resumption of the process of creating new special economic zones in Russia after a two-year moratorium is emphasized.

Keywords: special economic zone; industrial and production type; technical and innovative type; tourist and recreational type; port type; cluster; tax benefits; investments; investor; resident; Federal budget; efficiency assessment; investment climate; rating

REFERENCES

1. Mayburova I.A., Ivanova Yu.B. and etc. (2019). Osobyeh ehkonomicheskikh zony. Teoretiko-metodologicheskie aspekty razvitiya. Kniga 1: Monografiya. [*Special economic zones. Theoretical and methodological aspects of development. Book 1: Monograph.*] Moscow: YUNITI-DANA, p. 351.
2. Mayburova I.A., Ivanova Yu.B. and etc. (2019). Osobyeh ehkonomicheskikh zony. Zarubezhnyy i otechestvennyy opyt. Kniga 2: Monografiya. [*Special economic zones. Foreign and domestic experience. Book 2: Monograph.*] Moscow: YUNITI-DANA, p. 287.
3. Pavlov P.V. (2010). Institut osobykh ehkonomicheskikh zon v rossiyskoy Federatsii: finansovo-pravovyye i organizatsionno-ehkonomicheskie aspekty funktsionirovaniya. Monografiya. [*Institute of special economic zones in the Russian Federation: financial, legal, organizational and economic aspects of functioning. Monograph.*] Moscow: Magistr, p. 256.
4. Vranovich E.V. (2015). Investments in special economic zones as a mechanism for attracting venture capital. *Bulletin of Astrakhan State Technical University*, 3, pp. 83-91 (in Russian).
5. Osipov V.A. (2015). Special economic zones as the modern investors attraction instrument for regions. *Social policy and sociology*, 2(14), pp. 108-116 (in Russian).
6. Filyushina A.V. (2015). Innovative tools of anti-crisis regulation. *Management sciences*, 4, pp 71-81 (in Russian).
7. Osipov V.A. (2016). Special economic zone “Kaluga” as an accelerator for socio-economic development of Kaluga region. *Bulletin of the education consortium of Central Russian University*, 8, pp. 49-52 (in Russian).
8. Golubkin I.V., Bukharova M.M., Danilov L.V. and etc. (2018). Biznes-navigator po osobym ehkonomicheskim zonam Rossii – 2018. [*Business Navigator for special economic zones of Russia – 2018.*] Moscow: AKIT, p. 160.
9. Chepinoga O.A., Solodkov M.V., Semenova E.A. (2017). Problems of functioning and development prospects for special economic zones in Russia. *Baikal Research Journal*, 3(8) (in Russian).
10. Kuznetsova O.V. (2016). Special economic zones: efficient or not? *Spatial economics*, 4, pp. 129-152 (in Russian).
11. Sukhoparova T.A., Blinova A.M. (2014). Complex approach to estimation of the impact of special economic zones on the investment attractiveness of the region. *Bulletin of economic, law and sociology*, 1, pp. 40-43 (in Russian).
12. Menshchikova V.I., Peredkova I.V. (2013). Technique of the assessment of productivity of functioning of special economic zones. *Socio-economic phenomena and processes*, 11(057), pp. 70-76 (in Russian).
13. Kryukova E.V. (2014). Evaluating the efficiency of zones with special economic status in Russian regions. *Bulletin of the Volgograd state University*, 4(27), pp. 57-62 (in Russian).
14. Polozhentseva Y.S., Nekipelov T.S., Klevtsova M.G. (2018). Analysis of tools for territorial development of regions in the Russian Federation. *The Innovation economy: prospects for development and improvement*, 7(2), pp. 125-130 (in Russian).
15. Evstyunina A.V., Osipov V.A. (2018). Analysis of the practice of creating and functioning of infrastructure investment projects. *Russian economic online magazine*, 2, p. 28 (in Russian).